

УДК 711

Жемков Е.В. – старший преподавательE-mail: apmpari57@mail.ru**Казанский государственный архитектурно-строительный университет**

ПРИРОДНО-ЛАНДШАФТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОСТРАНСТВА КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

АННОТАЦИЯ

В статье представлен природно-ландшафтный анализ территории Казанской губернии на базе верхнего ландшафтного яруса с детализацией разных уровней, от исторических местностей до урочищ.

Описаны основные ландшафтные и природно-климатические особенности губернии с точки зрения комфортности проживания населения и приспособленности к расселению. С целью выявления визуально-эстетической оценки территории определены основные ландшафтные индикаторы, воздействующие на данное пространство. Впервые для данной территории проведена их типизация по принципу доминирования. Выявлены и зафиксированы наиболее значимые индикаторы, влияние которых явилось решающим в формировании системы расселения губернии. По итогам исследования дана общая оценка степени влияния природно-ландшафтной составляющей на систему расселения Казанской губернии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ландшафтная индикация, Казанская губерния, территориально-пространственная структура, гидрография, рельеф, расселение.

Zhemkov E.V. – senior lecturer**Kazan State University of Architecture and Engineering**

NATURAL LANDSCAPE COMPONENT IN ARCHITECTURAL SPATIAL ORGANIZATION OF KAZAN GOVERNORATE

ABSTRACT

This article presents the architectural spatial analysis of landscape and main natural components of Kazan governorate based on upper landscape tier with the detailing various levels, from historical places till tracts.

When describing the indicators of the impact on the landscape, first for this territory, held its' typing on the principle of dominance in design space. Identified and fixed the most important and suitable for tasks of urban engineering zoning.

On the results of investigation the total estimation of the degree of favorability for resettlement is given, are determined the least and most adapted to these aims territories.

KEYWORDS: landscape indication, Kazan governorate, architectural spatial frame, hydrography, relief.

Введение

Целью данного исследования является изучение основных ландшафтных и природно-климатических особенностей территории Казанской губернии с точки зрения их влияния на формирование системы расселения. При этом, помимо её географической составляющей, предполагается изучить вопрос визуально-эстетической оценки выявленных ландшафтных индикаторов, а также степени их воздействия на территориально-пространственную структуру губернии. В связи с этим проведена их типизация по принципу доминирования в пространстве и степени влияния на формирование системы расселения.

Важность исследования территориально-пространственной организации любого административно-территориального образования обусловлена влиянием на неё самых различных факторов: климатических, рельефа, коммуникационных, этно-социальных, конфессиональных, производственных, историко-генетических и т.д. В данном ряду фактор природно-ландшафтного происхождения является пограничным между географическим и градостроительным направлением исследования, так как от того, какой тип ландшафта и разновидность климатических условий преобладает на исследуемом пространстве, напрямую зависит тип исторически сложившегося пространственного каркаса, его структурных элементов и системы расселения в целом [4].

Таким образом, в поиске всех составляющих природно-ландшафтных условий на процесс формирования системы расселения, в ряду других элементов данного процесса, нам необходимо, в первую очередь, определить и описать основные индикаторы ландшафта, во вторую очередь – их встроенность в климатическую компоненту [2]. Аналогичными исследованиями в направлении структурного анализа территории Среднего Поволжья занимались Айдарова Г.Н., в работе которой проанализирована и изучена территориальная структура Казанской губернии [1]; Ермолаев И.П. [3] и Ермолаев О.П. [4], изучавшие ландшафтно-географическую составляющую территории Татарстана; Мустафина Д.А., определившая степень влияния ландшафта на структуру феодального землевладения [5]; Насыров Р.Г., который исследовал основные положительные и отрицательные ландшафтные условия расселения Западного Закамья [6]; Ступишин А.В. [11], систематизировавший исторически сложившуюся систему ландшафтного районирования Среднего Поволжья [7]. Более детального изучения историко-генетического информационного пространства Казанской губернии, на основе непрерывно развивающегося знания, отражающего процесс расселения Среднего Поволжья в целом и по Казанской губернии в частности, не проводилось.

Ландшафтная индикация территории

Наиболее интересным при изучении ландшафта, с точки зрения архитектуры и градостроительства, является его так называемый верхний ярус, который образован основными физиономическими компонентами, т.е. участками рельефа, поверхностями водоемов, а также внешними формами человеческой активности. При этом основным инструментом его изучения являются так называемые индикаторы ландшафта [7], которые с точки зрения географии представлены простейшими элементами рельефа. Эти же ландшафтные индикаторы с позиции архитектурно-градостроительного анализа территории оцениваются уже как серьезные эстетически-визуальные характеристики. Следует также отметить, что в географии данные индикаторы, кроме всего прочего, служат также и для отражения процесса их изменения на уровне таких морфологических компонентов, как сложные урочища и местности. В архитектуре и градостроительстве ландшафтные индикаторы становятся неотъемлемой частью всего пространства и, как предполагается, могут уже влиять и на формирование более сложной его компоненты – территориально-пространственной организации [6].

В качестве основного методологического принципа при классификации основных индикаторов верхнего ландшафтного яруса использован дедуктивный метод, а также метод графического анализа при генерализации картографического материала, по принципу описания от более общего свойства рельефа местности к более частным характеристикам отдельных урочищ [7].

Следует отметить, что основным условием, предъявляемым к природно-ландшафтным индикаторам в географическом анализе, является степень их устойчивости к физическим воздействиям и, как следствие, нарушению, т.е. способности отражать (фиксировать) воздействие и сохранять его в памяти с минимальной трансформацией во времени (узнаваемость местности) [2]. К таким индикаторам воздействия география относит микротопонимические компоненты урочищ: холмы, котловины, гряды, лощины, гидрографическую систему, тальвеги крупных оврагов, ложбины, утесы, разломы и т.п. Что касается компонентов местности, то для изучения в качестве основных выделяются: водоразделы, склоны, долины и плоскогорья. В градостроительном и архитектурном анализе, в свою очередь, основным условием, предъявляемым к ландшафтным индикаторам, является их способность не только отражать ответную реакцию на воздействие, т.е. не разрушаться, но и оставаться узнаваемыми и эстетически привлекательными на протяжении условно бесконечно длительного времени: например, долины рек – правый берег Волги, лесные массивы Царевококшайского уезда, равнина Закамья, Услонская гора. Те же индикаторы, которые положительны в своей реакции на нарушения (мелкие реки, небольшие овраги, не крупные лесные массивы), мы будем относить к геометрическим, пространственным характеристикам (размеры, объемы и площади), количественным показателям, эксплуатационным ресурсам, возможным типологическим трансформациям и смене эстетической ценности.

Таким образом, при формировании характеристики природно-ландшафтной составляющей территории Казанской губернии, с точки зрения архитектуры и градостроительства, требуется комплексный анализ не только её базовых характеристик: земледельческих, сельскохозяйственных, пастбищных, лесохозяйственных, гидрографических, экономических, геотехнических, рекреационных и этнокультурных, но также и эстетико-визуальных оценок восприятия окружающего поселение

ландшафта, их влияния на функциональную типологию, планировочные приемы, динамику развития структурных элементов, пространственных приемов их организации и, как следствие, способов взаимодействия и влияния на природу в целом и на систему расселения в частности [5].

Природно-ландшафтный каркас территории Казанской губернии

Архитектурное и градостроительное пространство любой территории, в отличие от ландшафта, характеризуется, в первую очередь, целесообразностью и удобством сформированной среды обитания в сочетании со сложившимися на определенный момент историческими требованиями. Играет ли при этом какую-либо роль выразительность и гармония природно-ландшафтной компоненты в пространственной организации жизнедеятельности человека – этот вопрос и является предметом данного исследования.

Очевидно, что архитектурно-градостроительная вообще и историческая реконструкция в частности является наиболее актуальной для крупных территорий, где сосредотачиваются по максимуму все преимущества и недостатки условий их формирования и жизнедеятельности. Данное обстоятельство, в свою очередь, даст нам возможность проведения исторического мониторинга развития территории с точки зрения формирования объективной информационной базы её развития [7].

Для выполнения данного исследования нами был выделен исторический и территориальный природно-ландшафтный потенциал Казанской губернии, сложившийся в период с XVIII и до начала XX вв. Именно тогда границы Казанской губернии сформировались окончательно (1781 г.) в результате целого ряда административно-территориальных реформ, объединивших места оседлого проживания нескольких этносов и целой цепочки исторических государств. Именно в этих границах поселенческое пространство и просуществовало без существенных изменений, вплоть до первой четверти XX века. При этом под пространственной организацией системы расселения нами будут пониматься любые внешние (явление) и внутренние (сущность) реакции социума на воздействие данного пространственного контекста [8].

На момент завершения формирования губернии граничила на севере с Вятской губернией, на северо-западе и западе примыкала к Нижегородской, на юге граничила с Симбирской и Самарской губерниями, а на востоке с Оренбургской [12].

Северная граница губернии топографически не была привязана к каким-либо ландшафтным индикаторам и, в частности, практически не совпадает с руслами рек, подавляющее большинство которых течет с севера на юг. Восточная граница, начиная от деревни Тулла Мамадышского уезда и до села Атарка в устье Вятки, практически совпадает с руслом этой реки, однако за Камой граница вновь становится сухопутной, пересекая большинство рек, текущих в разных направлениях. В районе с. Старая Токманча Чистопольского уезда плавно поворачивает на запад. Южная граница губернии, протянувшаяся до села Грязнуха Спасского уезда, примерно в равной степени и сухопутная, и совпадающая с руслами рек. Пересекая Волгу около устья Старой Майны, граница вновь, весьма редко, совпадает с руслами рек, текущих теперь в подавляющем большинстве с юга на север. У крайней южной точки Ядринского уезда линия границы поворачивает на север и прерывается только у берега Волги, возле уездного города Козьмодемьянска, практически оставаясь на всем своем протяжении также сухопутной. На другом берегу Волги граница входит в русло реки, протекающей по Нижегородской губернии, и после небольшого участка совпадения с ней уходит почти строго на север по лесным делянкам Козьмодемьянского и Царёвококшайского уездов, где и замыкается с северным участком границы [10].

Таким образом, западная и северная границы губернии практически полностью являются сухопутными. Примерно одна треть южной и половина восточной границы губернии является водной. В целом, две трети границы Казанской губернии являются сухопутными. При просмотре картографического материала с указанием границ крестьянских, помещичьих и государственных землевладений было установлено, что граница губернии в основном совпадает на местности с межевыми границами землевладений. Границы землевладений, в свою очередь, в подавляющем большинстве не имеют ландшафтных ориентиров на местности. Лишь изредка граница и губернии, и землевладений совпадает с тальвегами оврагов, краем леса, пересечением дорог, руслом реки или местом их слияния, а в Царёвококшайском уезде – с линиями лесных кварталов.

Рельеф Казанской губернии относится к геосфере, в которой преобладает наземный тип. Северные уезды губернии примыкают к бореальному разряду ландшафтов, а южные захватывают суббореальные разряды, которые распространены во всей Восточной Европе и отличаются повышенной теплообеспеченностью. Генетический тип рельефа имеет признаки многих морфологий: западная часть холмисто-моренных; северо-восточная часть ближе к пологоволнистым и водно-

ледниковым, юго-восток имеет все признаки плосковолнистых древнеаллювиальных морфологий [11]. Анализ типа рельефа в увязке с расселением губернии свидетельствует о предпочтительности пологого и плоско волнистого характера местности с высоким насыщением элементарных бассейнов рек.

По климатическим особенностям губерния принадлежит к умеренно континентальным геосистемным подразрядам. Сумма активных годовых температур составляет 2000...2200 °С, в связи с чем в крупных долинах и ложинах широтного направления в летнее время возможны застойные атмосферные явления и, как следствие, засухи. Осадки в 500-700 мм несколько превышают годовую испаряемость $E=500-600$ мм, что приводило к заболачиванию, особенно северных уездов [3]. Однако данное обстоятельство напрямую повлияло только на плотность расселения Царевококшайского уезда (2,34 н/п на v^2) и почти не коснулось Козьмодемьянского (5,27 н/п на v^2) уезда, к примеру, в сравнении с более благоприятными Чистопольским (2,87 н/п на v^2) и Спасским (4,3 н/п на v^2) уездами [5].

Тип почв и классы растительных формаций: север – смешанно-лесные, юг – лесостепные. Подтипы почв и подклассы растительных формаций носят южно-таежные и луговые признаки. По виду сезонной структуры подтаежные ландшафты губернии (северные территории) близки к южнотаежным, но с большей длительностью активных периодов и менее продолжительной зимой. Растительный покров образован смешанными лесами, долинными и заливными лугами, в связи с чем опад разлагается быстрее, чем в тайге [11]. Наиболее ценные черноземные почвы расположены в Чистопольском и Свияжском уезде по всей площади, в северной части Спасского, Тетюшского, Цивильского и Ядринского уездов и в южной части Чебоксарского уезда. Однако на плотности расселения данный факт никак не сказывается. Так, например плотность расселения Мамадышского уезда (4,66 н/п на v^2), почвы которого практически полностью состоят из суглинков и супеси, превышает плотность расселения черноземного Чистопольского уезда (2,87 н/п на v^2). В свою очередь, плотность расселения Казанского уезда (5,34 н/п на v^2), сплошь покрытого суглинками, песками и чистой глиной, закономерно значительно ниже плотности расселения Свияжского уезда (9,7 н/п на v^2) [5].

Самый верхний ландшафтный ярус, формирующий рельеф Казанской губернии, являясь основой для формирования ландшафтных ориентиров в пространстве, представлен в основном долинами рек, речными водоразделами, возвышенностями (холмами), а также эрозионными оврагами (ложинами). В целом, большая часть верхнего ландшафтного яруса губернии возвышенна и покрыта холмами со средней высотой около 150 метров над уровнем Балтийского моря, что в относительном измерении от линии горизонта, как граница визуально-эстетического восприятия, не превышает 60 метров. Наивысшая отметка рельефа зафиксирована в Чистопольском уезде: 252 метра над уровнем моря или 200 метров от уровня горизонта. Данная высота входит в структуру Шешма-Сульчинской возвышенности, которая является крупнейшим водоразделом губернии, отделяющим Волжско-Камскую котловину от Бугульминской возвышенности. Самая низкая отметка губернии – 53 метра находится в Чистопольском уезде в устье р. Кичуй при впадении в р. Шешма. Высотность рельефа является высокоэстетическим критерием оценки ландшафта, однако степень её влияния на систему расселения разная. Например, восточные очень высокие (до 200 м) холмистые земли Чистопольского уезда (2,87 н/п на v^2) не смогли стать привлекательными для населения, как и практически весь покрытый холмами (до 100 м) Мамадышский уезд (4,66 н/п на v^2). Однако, имеющие практически аналогичные с Мамадышским показатели холмистости (от 60 до 120 метров) Свияжский (9,7 н/п на v^2) и Тетюшский (8,51 н/п на v^2) уезды по плотности расселения значительно опережают их [5].

Гидрография губернии напрямую увязана с двумя крупнейшими речными системами Европы: Волга и Кама. Поворотом у Казани Волга разделяется на две почти равные части. Среднее падение высоты над уровнем моря на километр составляет всего 6 см, чем обуславливается медленное течение. Данная особенность является благоприятной для организации переправ. В Казанской губернии бассейн реки Волга разветвляется почти по всей площади губернии и захватывает шесть уездов: Чебоксарский, Цивильский, Казанский, Тетюшский, Спасский и Лаишевский, которые в сумме дают плотность расселения равную 6,57 н/п на v^2 , что не на много превышает общий показатель плотности расселения, губернии 5,72 н/п на v^2 [5]. Правый берег Волги на практически всем протяжении значительно выше левого, вследствие чего правый берег исторически называется нагорным, а левый – луговым. Волжский бассейн через свои многочисленные притоки территориально захватывает 23 губернии России. Главными притоками Волги на территории Казанской губернии являются: Кама, Свияга, Сура, Аниш, Казанка, Иеть, Кокшага, Цивиль, Сулица, Бездна. Географический центр губернии расположен в юго-восточной части Свияжского уезда.

Таким образом, в основе пространственного каркаса ландшафта губернии лежит плоско и полого волнистый рельеф с широко развитой гидрографической системой двух крупнейших рек Европы: Волга и Кама, которые делят территорию губернии на три географические части: северную (Луговую) с плотностью расселения – 4,51 н/п на в^2 , юго-западную (Горную) с плотностью расселения – 14,7 н/п на в^2 и юго-восточную (Закамскую) с плотностью расселения – 3,8 н/п на в^2 [5].

Образованный ими природный гидрографический и рельефный «перекрёсток» уездов – Спасского, Тетюшского и Лаишевского – является, по существу, основным опорным узлом пространственного каркаса губернии.

Природные и ландшафтные доминанты губернии

Указанные выше части территории не только разные по площади, но и как было отмечено выше, различаются между собой по характеру ландшафта. В связи с этим выделение природных доминант на плоскогорьях и водоразделов было проведено методом генерализации исходного рельефа и построения планов по методике Сосновского В.А. и Русакова Н.С. [9]. Данная методика основана на обобщении рельефа местности без детализации, но с указанием основных линий водоразделов, тальвегов, подошв склонов, бровок обрывов. На основе генерализованного плана была составлена плановая карта, основанная на анализе основных уклонов местности и выявления, таким образом, наиболее крупных урочищ, формирующих пространственно-визуальные связи территории.

Упомянутая выше первая часть губернии, именуемая Луговой стороной или Заволжьем, занимает все пространство между левым берегом Волги и правым Камы, включая Царёвококшайский, частью Козмодемьянский, Казанский, большую часть Лаишевского и весь Мамадышский уезды. В восточной своей половине она представляет собой относительно ровную, но сильно пересечённую оврагами и насыщенную высокими холмами местность, особенно это заметно в Мамадышском уезде. Западная половина в границах Царёвококшайского, частью Чебоксарского, Козмодемьянского и севера Казанского уездов – низменная равнина, насыщенная элементарными бассейнами рек. Основными водоразделами на данной местности являются: Кама-Меша; Меша-Казанка; Казанка-Ашит; Ашит-Илеть; Илеть-М. Кокшага; М. Кокшага-Б. Кокшага. Абсолютные высоты здесь колеблются в пределах от 150 м (Ашитско-Казанский водораздел) до 224 метров в районе н.п. Ислейтар. На склонах указанных водоразделов из многочисленных родников начинается исток ручьёв и рек. Долины протекающих по Заволжью рек имеют разработанный вид. Широкое развитие имеют эоловые формы рельефа. Здесь вполне сформированы дюны высотой 1,0-1,5 м и длиной до 1,0-2,0 км. Крылья дюн обычно ориентированы на восток или северо-восток, что указывает на направление преобладающих ветров. В пониженных частях междюнного пространства образовались многочисленные озера и торфяные болота. [1]. Прохладный и влажный климат способствует произрастанию хвойных лесов, занимающих до 80 % площади этой территории. Под их пологом сформировалась в основном подзолистая почва.

В целом выразительный лесной ландшафт западной части (Царёвококшайский уезд) скрывает пространственное развитие этой территории, так как почти не имеет высотных доминант, при этом оно насыщено многочисленными водными объектами, имеющими локальное доминантное значение, таковыми, к примеру, являются: оз. Яльчикское, оз. Глухое, оз. Линевое, оз. Глубокое, оз. Вышкарь, оз. Пенжиер, оз. Лужьяр и др., однако эти объекты не стали местами формирования поселений. В качестве ландшафтных индикаторов на этой территории выступают водоразделы основных рек Ветлуга, Б. и М. Кокшаги, Илеть и Ашит, образующих обширные ландшафты водоразделов с высокой эстетической ценностью таежных лесных массивов, ставших основой системы расселения данной территории.

В своей центральной и северной части (Казанский уезд) рельеф плавно повышается и на Ашито-Илетском водоразделе достигает 224 метров в районе н.п. Ислейтар и н.п. Казаклар, с преобладанием средних и крутых склонов южной ориентации. Степень лесистости данной местности, в свою очередь, снижается до 10-15 %, в связи с чем высотные доминанты получают высокую эстетическую ценность. Наиболее интересными ландшафтными индикаторами этой местности являются подошвы склонов и долины рек, которые, как правило, не превышают 1-5 километров в поперечнике и формируют красивые пейзажи рек, лощин, балок и оврагов. Наиболее заселёнными являются ландшафты р. Ашит, и р. Казанка, р. Шошма, р. Бурси, р. Ошторма, верховья М. и Б. Мёши, р. Берсут, р. Шия с притоком р. Уча, с их пейзажными доминантами: холмы (210 м) с лощиной в районе н.п. Дубьязы, н.п. Суксу, н.п. Кундурла; Бугровские горы с лощинами меридианного направления, между н.п. Займише и Обсерватория; пойменные леса от устья р. Казанки и далее по правому берегу Волги до н.п. Тетеево.

Восточная и юго восточная местность Луговой стороны практически полностью расположена на Мешинско-Камском водоразделе и имеет единообразный холмистый характер без каких-либо ярко выраженных доминант. Узловым индикатором ландшафта здесь являются устья р. Камы, р. Мёши и р. Вятки. В качестве линейного индикатора можно выделить правый берег Камы от н.п. Шуран до н.п. Масловка Лаишевского уезда с чередой высотных доминант до 90 метров от уреза воды в р. Кама (Сорочьи горы), также мысовой ландшафтный объект, так называемые Соколки Горы в Мамадышском уезде. Кроме того, интересными ландшафтными элементами являются: Троице-Урайские береговые складки, устье реки Берсут, мыс Соколка, устье реки Вятка.

Расселение данной части губернии, достаточно очевидно, имеет приречный тип. Высотные доминанты в организации поселенческого пространства роли не играют.

Вторая часть губернии, а именно юго-восточная, лежащая между левыми берегами рек Волга и Кама, именуется в научной литературе Закамской, и имеет, в основном, признаки типичной и южной лесостепной зоны ландшафта. Её западная часть входит в зону речных долин Волги и Камы и представляет из себя в основном низменную, слаборасчлененную равнинную местность. Наивысшая высотная отметка – 124 метра – зафиксирована в районе н.п. Урняк. Местность насыщена элементарными бассейнами рек. Почвы типичные черноземы, серые и дерново-оподзоленные. Северо-восточная и восточная часть Закамья – это местность, которая имеет более выраженный холмистый характер с перепадом высот от 140 до более чем 200 метров, с очень плотным элементарным бассейном рек и большим количеством карстовых провалов [3]. В этой части Чистопольского уезда возвышенный правый берег реки Большой Черемшан служит естественной границей начинающихся оренбургских степей. Основными водоразделами в гидрографической характеристике этой местности являются: Кама-Малый Черемшан, Малый Черемшан-Большой Черемшан, Шешма-Кичуй.

Основные высотные ландшафтные индикаторы на этой территории сосредоточены в долинах рек Шешма, Б. и М. Черемшан. Долины этих рек имеют явно выраженный низменный характер с извилистым руслом и обрывистыми берегами. Несколько высотных доминант сосредоточены в междуречьи р. Мал. Черемшан и р. Сульча, около н.п. Муслюмкино (182 м) и н.п. Сосновка (188 м), склоны этих холмов весьма пологие. В качестве линейных индикаторов можно привести береговой отрезок от н.п. Балымеры до н.п. Болгар. Высота этого урочища, формирующего не столько высотную доминанту, сколько речной мыс, составляет 92 метра. На фоне, окружающем ландшафт, со средней высотой до 80 метров эта высота практически незаметна, однако со стороны р. Кама и р. Волга 40 метровый крутой и ровный берег выглядит вполне серьезным ландшафтным элементом в пространственной организации данной территории. Кроме того, в качестве разнохарактерных природных ориентиров на реке Кама следует выделить: Жукотинский мыс, Булдырская пойма, устье реки Шешма и Кама, Камско-Полянские горы. Система расселения данной части губернии самая слабо развитая, вследствие высокой степени вовлечения земель в сельскохозяйственный оборот.

Третья часть губернии – западная, относится к лесостепной провинции Приволжской возвышенности. Правобережье представлено типичным зональным ландшафтом умеренного географического пояса, где чередуются лиственные леса на серых лесных почвах и степи на черноземах. Здесь больше солнечной радиации, поэтому коэффициент увлажнения менее единицы. Важной чертой данного ландшафта является пестрота почвенного покрова. Непосредственно вдоль границы р. Волга сформирован возвышенно-равнинный рельеф с суглинками, супесью и рухляками. В удалении от кромки берега Волги простираются плоские или полого-волнистые водоразделы, глубокорасчлененные эрозионной сетью, здесь уже имеют широкое распространение черноземы. И только на юге Ядринского, Цивильского и Тетюшского уездов вновь получают распространение дерново-подзолистые, серые лесные и в низинах (долины рек) – аллювиальные почвы с иловыми отложениями [1].

Годовая сумма атмосферных осадков равна 600-700 мм, что близко к величине испаряемости с открытых водоемов. Во все сезоны года преобладают ветры западных направлений. Почти всю территорию занимают сельскохозяйственные земли, за исключением островков дубовых лесов с примесью липы, клена и ильма на юге Ядринского и в восточной части Свияжского и Тетюшского уездов [1].

Для данной части губернии характерна развитая гидрографическая система, формирующая водоразделы между реками Сура-Большой Цивиль; Большой Цивиль-Малый Цивиль; Малый Цивиль-Свияга; Свияга-Волга. В связи с этим рельеф характерен чередованием невысоких равнинных водоразделов и ассиметричных речных равнин. Широкие долины рек с глубокими лощинами, заливными лугами и озерами, старицами выходят к высокому правому берегу Волги.

Следует отметить, что в этой части губернии практически все ландшафтные индикаторы сосредоточены в бассейне реки Волга и, в частности, в её прибрежной части. Начиная с устья Суры в Ядринском уезде и до Сюкеевских гор Тетюшского уезда, правый берег непрерывно, почти отвесно, нависает над урезом воды. Отдельные участки в виде утесов и мысов достигают здесь высоты в среднем 180 м. Начало данного, самого протяженного линейного индикатора с элементами высотных доминант положено в массиве так называемых Щучьих гор, образующих крупный речной мыс, рядом с н.п. Б. Тарханы. Следующий высотный доминант 180 м расположен в окрестностях н.п. Тетюши, а высота 220 м у н.п. Монастырское и так далее, вплоть до Услонской горы (210 м), являющейся, безусловно, осью архитектурно-пространственного каркаса всей территории Казанской губернии, ввиду поворота р. Волга на юг к Каспийскому морю. Все остальные высоты на данном участке колеблются в этом интервале. К линейным ландшафтным индикаторам на данном участке можно отнести: Матюшинские дубравы, Ташевские обрывы; Сюкеевские и Щучьи горы; к узловым индикаторам: Богородские горы, Камское устье, Булгарский мыс. В качестве локальных индикаторов можно рассматривать: Буртасовский Яр, гора Лобач, гора Вшиха, мыс Зольный. Данная часть губернии имеет самую высокую плотность расселения. Наиболее характерная форма расселения дисперсная и с небольшой выраженностью линейно-приречных участков. Основные ландшафтные доминанты – высотные, – сосредоточены в устьевых створах рек, впадающих в Волгу, и мысах на поворотах или извилинах. Однако они стали местом формирования узлов расселения, и их формирование шло от простого поселения к более сложному, ориентированному на коммуникационные факторы (переправы, мосты, пристани, крепости, монастыри, ярмарки, торговые центры).

Заключение

Все выявленные ландшафтные индикаторы губернии можно разделить на несколько типов по их визуальному восприятию: линейные, пространственные и локальные. Кроме этого, индикаторы можно разделить на подтипы по доминирующим или базовым признакам, которые определяют их высотное или количественное преобладание на территории.

Большинство локальных ландшафтных индикаторов – это так называемые горы (холмы), которые являются естественными возвышенностями и в долинах рек играют роль визуальных доминант. На территории губернии представлены и в виде массивов, и в виде отдельных точечных объектов. Что касается линейных объектов, то в своем большинстве на территории губернии они представлены береговыми линиями, подошвами склонов холмистых гряд. Пространственные индикаторы ландшафтов наиболее эмоционально-выразительны, устойчивы к нарушениям и поэтому являются определяющими в процессе формирования поселенческого ландшафта. На территории губернии данный тип индикаторов характерен исключительно для речных долин и устьев рек.

Данное исследование позволило выявить около 9 наиболее крупных водоразделов, активно задействованных в системе расселения губернии: Алатский, Арский, Лаишеский, Шешминский, Билярский, Спасский, Свияжский, Кайбицкий, Цивильский и Сурский. Топографически закрепленных наименований данные долины не имеют, поэтому названы нами по названию наиболее крупных населенных пунктов или рек.

Таким образом, с точки зрения пространственного анализа территории Казанской губернии, ландшафт как её составная часть характеризуется в целом как благоприятный для расселения. Большое количество элементарных бассейнов рек обеспечивало губернии не только сбалансированное и равномерное распределение водных ресурсов, но и разветвленную речную сеть, связывающую практически любую её местность с большей частью России, от Европы до Урала. В качестве наименее приспособленной для проживания определена северо-западная часть губернии, почти вся покрытая лесами, излишне обводненная и заболоченная. Наилучшим образом приспособлены для проживания местности в пределах Свияжского, Алатского, Арского, Билярского, Шешминского, Лаишевского, Цивильско-Сурского водоразделов. Их небольшая степень возвышенности позволяет хорошо инсолировать склоны, проветривать широкие долины, формировать поселения на вершинах или у подножий холмов, на мысах многочисленных рек и речушек, а также у кромок глубоких оврагов, создавая, таким образом, благоприятные фортификационные условия.

Обширные урочища разной направленности в долинах рек Волга, Кама, Вятка, Сура, Цивиль и Свияга формируют естественные коммуникационные коридоры, стимулирующие расселение.

Ландшафтные индикаторы губернии не представлены каким-то одним типом в подавляющем большинстве и по всей территории. Примерно в равной степени по количеству участвуют в организации пространственного каркаса линейные и локальные индикаторы. Однако небольшое количество выявленных пространственных индикаторов значительно перекрывается качеством их эмоционально-визуального восприятия в пространстве. По сравнению с остальными индикаторами, пространственные являются наиболее востребованными в системе расселения губернии и становятся базовыми для формирования наиболее крупных очагов расселения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI-XVII вв. Управление Казанским краем. – Казань, 1982. – С. 55.
2. Исаченко А.Г. Физико-географическое картирование. Т.3. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1961. – 267 с.
3. Ландшафты Республики Татарстан. Региональный ландшафтно-экологический анализ. / Под редакцией проф. Ермолаева О.П./ Ермолаев О.П., Игонин М.Е., Бубнов А.Ю., Павлов С.В. – Казань: «Слово», 2007. – 411 с.
4. Левченков А.В. Формирование системы сельского расселения Калининградской области. // Дис. канд. географ. наук. – Калининград, 2005. – 194 с.
5. Корсаков Д.А. Сборник материалов по истории Казанского края в XVIII в. – Казань: КГУ, 1908. – 364 с.
6. Мустафина Д.А. Феодалное землевладение и социальные категории населения в Казанском уезде во второй половине 17 века // Дис. канд. ист. наук. – Казань, 1985. – 248 с.
7. Насыров Р.Г. Сельское расселение западного Закамья во второй половине XVI-начале XVIII вв. // Дис. канд. ист. наук. – Казань, 2005. – 248 с.
8. Нееф Э. Теоретические основы ландшафтоведения: Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1974. – 219 с.
9. Николаев В.А. Концепция ноосферы: история и современность. // Вестник МГУ, сер. геогр. 1996, № 2.
10. Сосновский В.А., Русакова Н.С. Прикладные методы Градостроительных исследований. – М.: Изд. «Архитектура-С», 2006. – 111 с.
11. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, 1899. т. 54. СПб, 1898 (Репринт). – Л.: Лениздат; 1991. – С. 211. – С. 211-213
12. Ступишин А.В. Физико-географическое районирование Среднего Поволжья. – Казань: Изд. КГУ, 1964. – С. 67-118.
13. Тархов С.А. Изменения административно-территориального деления России за последние 300 лет // География, 2001, № 15. – С. 1-32; № 21. – С. 1-32.

REFERENCES

1. Ermolaev I.P. Middle Volga region in the second half of XVI-XVII centuries. Management of Kazan region. – Kazan, 1982. – P. 55.
2. Isachenko A.G. Physical and geographical mapping. V.3. – L.: Publishing House of Leningrad University, 1961. – 267 p.
3. Landscapes of Republic of Tatarstan. Regional Landscape Ecological Analysis. // ed. By professor Ermolaev O.P./ Ermolaev O.P., Igonin M.E., Bybnov A.U., Pavlov S.V. – Kazan: « Slovo», 2007. – 411 p.
4. Levchenkov A.V. Forming the system of rural settlement of the Kaliningrad region. – Kaliningrad, 2005. – 194 p.
5. Korsakov D.A. collection of materials on stories of the Kazan edge in XVIII century // – Kazan: KSU, 1908. – 364 p.
6. Mustafina D.A. Feudal land tenure and social categories of population in Kazan county in the second half of the 17th century. – Kazan, 1985. – 248 p.
7. Nasyrov R.G. Rural settlement in the West Zakamye in the second half of XVI-beginning of XVII centuries. – Kazan, 2005. – 248 p.
8. Neef E. Theoretical foundations of landscape: tran. from Ger. – M: Progress, 1974. – P. 219.
9. Nikolaev V.A. The concept of the noosphere: History and Modernity. // Vestnik MGU, 1996, № 2.
10. Sosnovski B.A. Rusakov N.S. Applied methods of the town-planning researches. – M.: Architects-S-2006. – P. 111.
11. SP; 1898 (Reprint, L; Lenin Publishing House; 1991) – P. 211; The Encyclopædia Britannica, 1899. V54. P. 211-213.
12. Stypishin A.B. Physical and geographical regional Middle Volga. Kazan: KSU, 1964. – P. 67-118.
13. Tarhov S.A. Changes in the administrative-territorial division of Russia for the past 300 years. // Geography, 2001, № 15. – P. 1-32; № 21. – P. 1-32.